

Этот ник перекликался с «малышкой» Чжай Мэнмэн и как нельзя лучше показывал его желание оберегать Тяньцы словно ребенка. Братец Чэнь мысленно похвалил себя за сообразительность.

Взглянув на время, он понял, что уже поздно. Это место находилось далеко от центра города, к тому же в самый полдень на дорогах были жуткие пробки, так что вернуться вовремя, чтобы пообедать с Гао Юйшэном, он вряд ли успеет. Отправив в ответ сообщение «ешь без меня», Чжай Чэнь убрал телефон и свернул на узкую тропинку.

Ворота Гаоюань Mining давно заржавели. Старая железная решетка была обмотана толстой цепью с замком, но калитка рядом давно повалилась, так что от этого замка не было никакого толку. Перед входом по колено разрослась сорная трава. Старые синие стекла в будке охраны давным-давно расколотили хулиганы, внутри царила жуткая грязь, все было завалено мусором и нечистотами.

Чжай Чэнь перешагнул через поваленную калитку. Просторный двор был выложен старыми бетонными плитами, стыки между которыми забились землей. Из этих щелей пробивалась трава, постепенно разрушая бетон. К счастью, забросили это место не так давно, и покрытие все еще оставалось твердым.

В восточной части двора возвышался постамент для флага — сиротливая площадка с тремя круглыми лунками, сами флагштоки давно исчезли в неизвестном направлении. У основания постамента виднелась мраморная плита с высеченной надписью, изрядно стершейся от времени:

«Горнодобывающая компания «Гаоюань», ранее известная как Горнодобывающая компания «Гаоюань»...»

Во время прошлого визита в приют Чжай Чэнь слышал, что Гаоюань Mining когда-то было государственным предприятием. В ходе реформы госсектора его передали в частные руки. В былые времена подобные госпредприятия представляли собой государство в государстве: при них работали собственные больницы для сотрудников, школы, детские сады — словом, вся необходимая инфраструктура. Горнодобывающие же компании отличались своей спецификой, и при них порой открывали даже детские дома.

Взгляд Чжай Чэня на мгновение задержался на названии «Чжиюань», и он решил поискать информацию в телефоне.

Кое-какие сведения о «Чжиюань» все же нашлись. Это было пришедшее в упадок старое госпредприятие, владевшее железорудными и угольными шахтами, а также каменными карьерами. К концу двадцатого века «Чжиюань» уже доживала свои последние дни. В волну приватизации и реформ этого гиганта раздробили на множество мелких частей: крупные преобразовали в акционерные общества, мелкие сдали в аренду частникам, а то, что оказалось совсем никому не нужно, попросту ликвидировали.

Из-за того что реорганизация происходила в доинтернетовскую эпоху, сведений в сети сохранилось немного.

Сфотографировав мраморную плиту, Чжай Чэнь отошел от постамента и обошел двор.

Планировка здесь оказалась предельно простой. Передний двор был полностью залит бетоном, в углу примостились несколько бетонных столов для пинг-понга. За главным зданием располагались склады. Выглядели они чуть новее построек впереди, но были до крайности

обветшалыми. Все, что можно было унести, отсюда вывезли: фонарные столбы, рекламные щиты и даже тяжелые железные ворота складов.

Чжай Чэнь невольно усмехнулся: судя по всему, здесь знатно поработали местные деревенские жители, которые сдали в металлолом все металлические детали, до каких только смогли дотянуться.

Оставшиеся без дверей склады стояли распахнутыми настежь. У самого входа еще было относительно светло, но в глубине помещений царила непроглядная тьма.

К счастью, из-за куриной слепоты Чжай Чэнь круглый год носил с собой фонарик. Он включил его и шагнул внутрь. Шаги гулко разносились по пустому складу, под подошвами отчетливо хрустело. Даже такому храбрецу, как Чжай Чэнь, в этой гнетущей обстановке стало не по себе. Он достал баллончик с кислородом и сделал затяжной вдох.

— Кто здесь?! — вдруг раздался испуганный крик из глубины склада.

Вздрагнув от неожиданности, Чжай Чэнь мгновенно направил луч света на источник звука. В круге света возникло грязное лицо. Издав дикий, похожий на зомби вопль, этот человек бросился на него, сжимая в руке какой-то непонятный обрубок. Чжай Чэнь среагировал мгновенно и нанес удар ногой. Подпитанный кислородом удар получился невероятно мощным: нападавший отлетел прямиком на освещенный пятачок и с грохотом рухнул в кучу хлама.

Он барахтался, суча конечностями точно перевернутый на спину жук, даже не пытаясь подняться, и только испуганно лепетал:

— Не подходи! Не подходи ко мне!

Подойдя ближе, Чжай Чэнь разглядел старика. Его давно не мытые длинные волосы свалились в грязные колтуны. Несмотря на теплую погоду, он был одет в тяжелую армейскую шинель, но при этом бос. Лицо старика покрывали глубокие неровные шрамы, что придавало ему крайне жуткий вид.

— Вы в порядке? — спросил Чжай Чэнь, предусмотрительно держась на безопасном расстоянии.

Старик высунул голову из груды мусора. Свалившиеся волосы почти полностью скрывали его грязное лицо, лишь в просвете тускло поблескивал мутный глаз, пристально разглядывающий Чжай Чэня. Вдруг он глуповато захихикал, распахнул шинель и принялся хлопать себя по животу, на который были натянуты три рваные футболки:

— Хе-хе-хе, А-Мин, с отцом все хорошо. Одежка плотная, мне совсем не холодно!

Сумасшедший? В черте города душевнобольные сейчас бродят редко, встретить их можно разве что на окраинах.

Чжай Чэнь посветил фонариком по сторонам. В углу, где только что лежал старик, громоздился всякий хлам: старое тряпье, битые кувшины и остатки еды. Огромный склад отлично защищал от ветра и дождя, служа надежным убежищем для бездомных. Похоже, из-за буйного нрава этого безумца другие бродяги предпочитали держаться отсюда подальше, так что он жил здесь в полном одиночестве.

Пол, включая место, где стоял Чжай Чэнь, был усыпан мелкой черной крошкой, из-за чего

шаги так громко хрустели. Поскольку склад принадлежал горнодобывающей компании, здесь когда-то хранили сырье. Вероятно, это были остатки руды.

Старик еще какое-то время похлопал себя по животу, затем медленно выбрался из кучи хлама и уселся на пол, безучастно уставившись на гостя.

— Вы знаете, что это за место? — Чжай Чэнь присел на корточки, чтобы говорить с ним на одном уровне.

— Хе-хе, — оскалился старик, обнажив пожелтевшие зубы.

— Вы живете здесь один? — Чжай Чэнь повысил голос, предположив, что старик может быть глуховат.

— Я тут склад стерегу! То, что внутри, дорожущее! — Старик зачерпнул горсть черной крошки и бережно, словно величайшую ценность, протянул Чжай Чэню. Тыльную сторону его ладони покрывали такие же уродливые рубцы, как и лицо.

— Что это такое? — поинтересовался Чжай Чэнь.

Старик резко отдернул руку, словно испугавшись, что у него отберут сокровище, и торопливо рассовал черные камешки по карманам шинели, бормоча под нос:

— Нельзя говорить, нельзя... Померли все, все померли, призраки их изводят.

Чжай Чэнь насторожился:

— Кто умер?

Старик в панике огляделся по сторонам, затем ткнул грязным пальцем себе в нос и заговорщически прошептал:

— Я. Я умер.

Чжай Чэнь только покачал головой.

Этот бедолага окончательно лишился рассудка и молот сущую чепуху. Чжай Чэнь почувствовал себя глупо, пытаясь вести с ним серьезный разговор. Убедившись, что его пинок не нанес старику серьезных травм, он поднялся на ноги, выключил фонарик и вышел из склада. Дальше за ним виселась лишь глухая кирпичная ограда да сиротливо жался старый навес для велосипедов. Все просматривалось как на ладони, ничего интересного здесь больше не было.

Небо заволочло серыми тучами. Из зарослей бурьяна с хриплым карканьем взлетела стая ворон. Старик так и остался сидеть на освещенном пятачке, глупо улыбаясь ему вслед и монотонно повторяя: «А-Мин, А-Мин...» Все это вкупе создавало полное ощущение, будто он очутился в малобюджетном ужастике.

Чжай Чэнь вернулся в передний двор и остановился в самом центре, разглядывая офисное здание.

Это было обычное пятиэтажное офисное здание старой постройки — угловатое, лишенное каких-либо украшений. Оконные рамы из коричневого алюминиевого профиля, популярного в конце прошлого века, стояли практически без стекол. За ними зияла пугающая чернота пустых

комнат. Эти черные провалы напоминали язвы на теле гигантского чудовища, вызывая неприятный зуд в глазах. Сквозь густые заросли плюща на облицованной плиткой стене все еще можно было разобрать крупные буквы с облупившейся краской: «Гаоюань Mining». Здание выглядело в точности так же, как на старых снимках.

Повернувшись лицом к фасаду, Чжай Чэнь начал медленно пятиться, пытаясь поймать ракурс, с которого была сделана фотография. На снимке не было видно флагштока, значит, с той точки обзора постамент не попадал в кадр. Дойдя до самых ворот, Чжай Чэнь наконец нащупал нужную перспективу.

Получается, тот, кто делал фото, стоял прямо у входа.

Чжай Чэнь поднял телефон, чтобы сделать снимок. Для лучшего кадра он сделал еще шаг назад, но неожиданно зацепился ногой за торчащую из земли арматуру. Теряя равновесие, он пошатнулся и начал падать навзничь, как вдруг чья-то сильная рука крепко подхватила его за талию. От неожиданности Чжай Чэнь резко развернулся, готовый нанести удар, но замер. Перед ним стоял Гао Юйшэн — тот самый человек, который сейчас должен был спокойно обедать в своем офисе в центре города.

Чжай Чэнь крайне удивился, поспешно опустил руки и выпрямился:

— Ты как здесь оказался?

Гао Юйшэн ответил не сразу, слова давались ему с видимым трудом:

— Я увидел, что ты пришел сюда.

Он крепко сжимал в руке телефон с открытым приложением для отслеживания геолокации. Его тонкие губы были плотно сжаты, а лицо казалось мертвенно-бледным.

Видя его состояние, Чжай Чэнь не стал ни о чем расспрашивать. Он быстро взял его за руку и с напускной беззаботностью произнес:

— Здесь все равно ничего нет, давай лучше пообедаем.

Он попытался увести его отсюда, но Гао Юйшэн мягко, но решительно высвободил свою руку.

<http://bllate.org/book/18293/1757292>